

РАБОТА ТАМБОВСКОГО ЗЕМСТВА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПОЖАРОВ

И.В. Двухжилова

Кафедра истории и философии, ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: взаимное страхование; обязательное и добровольное страхование; пожарный риск; противопожарная безопасность; страховая премия.

Аннотация: Рассматривается работа, проведенная тамбовским губернским земством в 1867-1890 гг. в связи с введением обязательного земского страхования.

Одной из задач российского земства было создание системы взаимного страхования от огня. Проанализировав деятельность правительства по страхованию государственных крестьян за 1853-1862 гг. ревизионная комиссия в 1866 г. сообщила гласным о понесенных правительством убытках при выплате страховых сумм. Чтобы избежать подобных не компенсируемых расходов управа предложила иные правила страхования, в которых на первый план ставилась организация противопожарной безопасности. Мерами по предупреждению пожаров назывались: 1) распланировка селений; 2) обмазка глиной деревянных строений и постройка глинобитных домов; 3) наличие в каждом селении выборных пожарных старост; распространение глиносоломенных крыш; 4) запрет выбрасывать золу в непосредственной близости от жилых и хозяйственных построек; 5) неукоснительное исполнение пожарного устава [1, с. 1263].

Первыми правилами тамбовского земства по обязательному страхованию была установлена нормальная оценка крестьянской избы в 80 рублей, специальная: в черте крестьянской оседлости – не более 500 рублей, вне ее – более 5000 рублей. Страховая премия взималась в размере 2 % от оценки. Строения особой опасности делились на три разряда. В первый разряд включались производства с использованием открытого огня и огнеопасных веществ (стеклянные, спичечные, фосфорные и т.п. заводы). Они не подлежали земскому страхованию вообще. Ко второму разряду были отнесены смологонные, скипидарные, химические, кирпичные фаянсовые, винокуренные, свечные, мыловаренные заводы. В свою очередь они делились на пять групп по степени пожарного риска и страховой премии: 1) владельцы каменных с железной крышей заводов платили 2 %; 2) каменных с деревянной крышей – 2,25 %; 3) деревянных с железной крышей – 2,75 %; 4) полностью деревянных – 3 %; 5) любые строения с соломенной крышей земскому страхованию не подлежали. К третьему разряду строений особой опасности принадлежали овины, кузницы, бани, лесопильни, водочные заводы, а также все промысловые и торговые заведения с легковоспламеняющимися веществами. Они делились на пять групп, как и строения второго разряда, но страховые премии были ниже, соответственно по группам: 1,5 %, 1,75 %, 2,25 %, 2,5 %. Строения с соломенной крышей также не подлежали земскому страхованию

[1, с. 1264]. Следует отметить, что согласно правилам, разрешение на страхование строений особой опасности от огня по специальной оценке давалось только губернской управой по каждому сооружению отдельно. При земском страховании оценке подлежали только строения, а не имущество.

По этим правилам уездным управам вменялось в обязанность принимать на условиях добровольного страхования строения частных землевладельцев, наблюдать за принимавшимися волостными правлениями мерами по противопожарной безопасности и за правильностью их действий по страхованию. Волостные правления, в свою очередь, были обязаны принимать на обязательное страхование строения, наблюдать за своевременным взносом страховых сумм, освидетельствовать сгоревшие строения и вести дознание о причине пожара, наблюдать за мерами предосторожности от огня, обеспечивать тушение пожаров.

Началом деятельности земства по обязательному страхованию было решено считать апрель 1867 г.

Применение на практике первых правил тамбовской губернской управы по обязательному земскому страхованию встретило затруднения. На очередном собрании 8 декабря 1867 года правила были изменены. По новым правилам все строения делились на три отделения: 1) строения в городах, вне зоны крестьянской оседлости, в распланированных селениях; 2) в нераспланированных селениях; 3) фабрики и заводы с производством, связанным с применением пара или открытого огня. Последние страховались только с разрешения губернского земства, а два первых подразделялись на три группы, в зависимости от строительного материала. По предварительному проекту новых правил нормальная оценка была расписана с учетом зоны расположения уезда (лесная или степная) и планового или хаотичного расположения строений в селениях. Однако при вынесении решения было указано, что расположение домов в селениях не влияет на частоту пожаров, поэтому в окончательном варианте правил от 1867 г. было установлено только деление на степную (Усманский, Борисоглебский, Кирсановский, Тамбовский, Козловский, Липецкий и Лебедянский уезды) и лесную (Моршанский, Спасский, Шацкий, Темниковский и Елатомский уезды) зоны. В дальнейшем правила по взаимному земскому страхованию неоднократно изменялись.

В 1869 г. по губернии увеличилось число пожаров. Губернатор Н.М. Гартинг при открытии губернского собрания отметил «ужасающие размеры пожаров» [2, с. 3]. Земства потерпели убыток от выплаты страховых сумм в 165000 рублей. Губернское земское собрание вынуждено было обратиться с ходатайством к правительству о предоставлении уездным управам права непосредственного судебного преследования за нарушениями строительного и пожарного уставов [1, с. 1692]. В 1870-1871 гг. число пожаров немного сократилось, но земства по-прежнему терпели убытки от добровольного страхования.

С годами, несмотря на противопожарные мероприятия земства, число пожаров неуклонно возрастало. Наибольшее число пожаров в период с 1870 по 1885 год произошло в 1882 г. – 1501. Причину большинства пожаров земские гласные видели в несоблюдении правил застройки и пожарного устава [1, с. 1280]. Однако как свидетельствовала практика, эти нарушения вели к распространению огня, а первопричинами пожаров были, согласно результатам дознаний, неосторожное обращение с огнем, неисправность или «дурное устройство» печей и труб, поджог и возгорание в результате попадания молнии [3, с. 129]. В период с 1870 по 1885 гг. от неосторожного обращения с огнем в среднем произошло 30,6 % пожаров, от поджогов – 23,4 %, неисправное печное оборудование вызвало 29,7 % пожаров, попадание молнии – 16,3 %. В начале 1870-х, видимо из-за отсутствия опыта, не было установлено причин многих пожаров. Наиболее полные сведения о причине пожаров собраны за период 1875-1882 гг. В указанных хронологических рамках поджоги стали причиной 39 % пожаров, от неосто-

рожного обращения с огнем произошло 35,5 % возгораний, неисправность или неправильное устройство печного оборудования вызвало 17,8 % пожаров, а попадание молнии – 7,7 %.

Убытки, понесенные земством в начале 1870-х годов, поставили вопрос об очередном изменении правил в сторону увеличения страховых премий, которое и произошло в 1872 г., а пока было решено обратиться с ходатайством о тройном взыскании с сокрытого застрахованным лицом несторевого материала [1, с. 1282, 1692].

В 1875 г. были рассмотрены предложения некоторых уездных земств по повышению противопожарной безопасности. В частности, Борисоглебское собрание предложило снизить страховые премии для каменных и кирпичных построек с глинобитной крышей, что должно было поощрить сооружение каменных построек. В 1877 г. Шацкое собрание внесло три предложения: 1) при строительстве планировать такое расстояние между домами, чтобы не загорелась соломенная крыша; 2) для покрытия крыш огнеупорным материалом выдавать ссуду от земства рублей в 25 на двор; 3) снижать страховую премию со строений, обсаженных деревьями, которые защищают их от огня. Губернское собрание согласилось только с третьим предложением, оговорив, что деревья должны быть вровень с крышей [1, с. 1286-1287].

Наиболее неблагоприятным уездом в деле земского страхования и пожароопасности был Моршанский уезд. В период с 1870 по 1885 г. там произошло 2234 пожара, в Тамбовском уезде, самом крупном в губернии – 2906. Однако в Моршанском уезде в среднем за 16 лет на 187 дворов приходился один пожар или на 1000 дворов 5,3 пожара. В Тамбовском уезде на 208 дворов один пожар, а на 1000 – 4,9 [3, с. 174-175, 189]. Регулярные пожары в Моршанске и его уезде наносили большой урон хозяйству и земскому бюджету. В городском пожаре погибло даже здание Моршанского земства вместе с хранившимся там архивом.

Занимавшие первое место по числу пожаров лесной Моршанский уезд и десятое – степной Лебедянский были исключениями из общего правила. В лесных северных уездах губернии пожары были менее часты, чем в южных степных [3, с. 32-33, 40, 48-49].

К 1890 г. состояние дел по земскому страхованию заметно стабилизировалось. Несмотря на увеличившееся число пожаров, обязательное страхование было прибыльным. Однако заключение ревизионной комиссии по состоянию страховой кассы было неутешительным: «...при настоящем ничтожном поступлении страховых платежей никакие усилия земства, даже при самой лучшей организации страхового дела, не могут спасти его от того отчаянного положения, в котором оно в настоящее время находится» [1, с. 1302]. Под впечатлением выводов ревизионной комиссии губернское собрание направило очередное ходатайство по земскому страхованию, в котором просило, чтобы страховые взносы взыскивались «преимущественно перед прочими налогами» [1, с. 1305, 1693]. Однако нам кажется более справедливой оценка, данная деятельности Тамбовского губернского земства Б.Б. Веселовским: «Повышение премий состоялось под впечатлением нескольких убыточных лет, а затем земство долго отклоняло предложения о понижении премий..., хотя состояние страховой кассы улучшилось, и большие платежи вели лишь к накоплению недоимок» [4], что и происходило в действительности.

Тамбовское земство было в числе первых российских земств, начавших заниматься вопросами взаимного земского страхования. Обязательное земское страхование было введено в губернии весной 1867 г., а добровольное в 1868 г. Уже в 1872 г. губернатор Н.М. Гартинг отметил, что «первое место в числе дел крайней важности принадлежит, бесспорно, делу о земском страховании» [2, с. 4]. Для земств страхование явилось сложным делом, так как не было доста-

точного опыта. Однако они очень многое сделали и в этом направлении: появились опытные оценщики, страховые суммы отвечали потребностям и покрывали ущерб, взносы для строений повышенного риска были выше, чем для остальных зданий. Но более важно, на наш взгляд, то, что земствами была налажена целая система мер противопожарного характера.

Список литературы

1. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1865-1894 гг. / сост. А.Н. Лебедев. – Тамбов, 1902. – Т. 2. – 651 с.
2. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1865-1894 гг. / сост. А.Н. Лебедев. – Тамбов, 1902. – Т. 1. – 1028 с.
3. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 13. Сельские пожары и взаимное земское страхование от огня. – Тамбов, 1887. – 32 с.
4. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1911. – Т.4. – 509 с.

Fire Preventing Work of Tambov Zemstvo

I.V. Dvukhzhilova

Department of History and Philosophy, TSTU

Key words and phrases: mutual insurance; obligatory and voluntary insurance; fire risk; fire-preventing security; insurance premium.

Abstract: The work conducted by Tambov Zemstvo in 1867-1890 related to introduction of obligatory insurance is considered.

Tätigkeit des Tambower Zemstvos in der Brandvorbeugung

Zusammenfassung: Es wird die vom Zemstvo des Gouvernements Tambow in den Jahren 1867-1890 durchgeführte Arbeit im Zusammenhang mit der Einführung der Pflichtversicherung betrachtet.

Travail du zemstvo de Tambov sur la prévention des incendies

Résumé: Est examiné le travail effectué par le zemstvo du gouvernement de Tambov dans les années 1867-1890 qui est lié à l'introduction de l'assurance obligatoire de zemstvo.